

БРИТАНИ И ПЕРДИ

ТРИСТАН

2 апреля 2014 года

— Теперь у тебя есть все, чего ты хотел? — спросила Джейми, покусывая ногти. Она стояла в прихожей дома моих родителей, и ее прекрасные голубые глаза улыбались мне, напоминая о том, как мне повезло, что она стала моей женой.

Я подошел и обнял ее, крепко прижимая к себе стройное тело.

— Да, думаю, у меня есть все, милая. Думаю, это наш звездный час.

Она обвила руками мою шею и поцеловала меня.

— Я так горжусь тобой!

— Нами, — поправил я ее. После многих лет мечтаний и стремлений моя цель — делать и про-

давать мебель ручной работы — наконец-то была достигнута. Отец был моим лучшим другом и деловым партнером. Мы оба направлялись в Нью-Йорк, чтобы встретиться с несколькими бизнесменами, которые проявили нешуточный интерес к сотрудничеству с нами. — Если бы ты меня не поддерживала, я бы ничего не добился. Это наш шанс получить все, о чем мы когда-либо мечтали.

Она снова поцеловала меня.

Я никогда не думал, что можно так сильно любить кого-либо.

— Прежде чем ты уедешь, наверное, надо тебе рассказать — мне звонила учительница Чарли. У него снова небольшие неприятности в школе, но это неудивительно — он ведь во всем берет пример со своего отца.

Я усмехнулся.

— Что он выкинул на этот раз?

— Миссис Харпер сообщила, что он сказал девочке, которая смеялась над его очками, чтобы она подавилась жабой, потому что похожа на нее. Подавилась жабой — ты можешь в такое поверить!

— Чарли! — крикнул я в сторону гостиной. Он вышел к нам с книгой в руках. Сейчас он был без очков, и я знал, что это из-за школьных дразнилок.

— Да, папа?

— Ты сказал девочке, чтобы она подавилась жабой?

— Да, — спокойно ответил он. Чарли проявлял на удивление мало беспокойства по поводу того, что родители им недовольны. Ничего себе поведение для восьмилетнего мальчика!

— Приятель, так нельзя говорить.

— Но она действительно похожа на уродливую жабу, пап! — ответил он.

Мне пришлось отвернуться, чтобы просмеяться.

— Обними меня, сын, мне нужно ехать. — Чарли крепко обнял меня. Мне было страшно, что настанет тот день, когда он не захочет обнимать своего отца. — Слушайся маму и бабушку, пока я в отъезде, хорошо?

— Ладно, ладно.

— И надевай очки, когда читаешь.

— Зачем?! Они дурацкие!

Я наклонился и легонько постучал пальцем по его носу.

— Настоящие мужчины носят очки.

— Ты же не носишь очки! — заныл сын.

— Ну да, а некоторые настоящие мужчины не носят очков. Но ты надень, приятель, — сказал я. Он немного поворчал, потом убежал в комнату, чтобы читать книгу дальше. То, что чтением Чарли увлекался больше, чем видеоиграми, чер-

товски радовало меня. Я знал, что любовь к чтению у него от матери, работавшей в библиотеке, но мне все же нравилось думать, будто к этому имеет некоторое отношение то, что я вслух читал книги своей жене, когда она вынашивала Чарли.

— Какие у вас планы на сегодня? — спросил я у Джейми.

— Сегодня ближе к вечеру мы собираемся на фермерский рынок. Твоя мать хотела купить еще цветов. Скорее всего, она собирается купить для Чарли что-нибудь совершенно ему не нужное. Ах да, еще Зевс сжевал твою любимую пару кроссовок, так что я собираюсь поискать для тебя новые.

— Боже, чья вообще была идея завести собаку? Она засмеялась.

— Думаю, это моя вина. Я вообще не хотела обзаводиться собакой, но ты не знал, как сказать «нет» Чарли. У тебя с твоей матерью много общего. — Она снова поцеловала меня, потом выдвинула ручку моего чемодана на колесах. — Хорошей поездки, и пусть наши мечты сбудутся!

Я коснулся губами ее губ и улыбнулся.

— Когда я вернусь домой, я построю библиотеку твоей мечты. С высокими приставными лесенками и всем остальным. А потом мы будем

заниматься любовью где-то между «Одиссеей» и «Убить пересмешника».

Она прикусила нижнюю губу, потом спросила:

– Обещаешь?

– Обещаю.

– Позвони мне, когда ваш самолет сядет, хорошо?

Я кивнул и вышел из дома. У крыльца уже стояло такси, в котором меня ждал отец.

– Эй, Тристан! – окликнула меня Джейми, когда я загружал свой чемодан в багажник машины. Чарли стоял рядом с ней.

– Да?

Они оба сложили ладони рупором около губ и прокричали:

– МЫ ТЕБЯ ЛЮБИМ!

Я засмеялся и крикнул им в ответ, что люблю их тоже.

Во время полета отец все время говорил о том, какая это отличная возможность для нас. Когда мы приземлились в промежуточном пункте рейса – Детройте, – мы оба включили наши сотовые телефоны, чтобы проверить электронную почту и написать Джейми и маме сообщения о том, что с нами все в порядке.

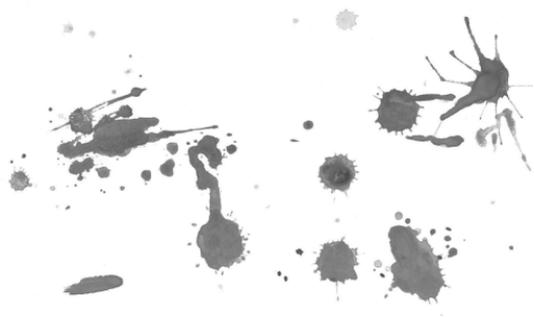
Едва телефоны включились, на них посыпались сообщения от мамы, и я понял, что что-то не так. От первого же сообщения у меня все перевернулось внутри, и я едва не выронил свой телефон.

Мама: Несчастный случай. Джейми и Чарли в тяжелом состоянии.

Мама: Возвращайтесь домой.

Мама: Быстрее!!!

В одну долю секунды, в мгновение ока та жизнь, которую я знал прежде, изменилась безвозвратно.

ЭЛИЗАБЕТ

8 июля 2015 года

Каждое утро я читала любовные письма, адресованные другой женщине. У нас с ней было много общего: от шоколадно-карего цвета глаз до белокурых волос. Одинаковый смех: тихий, но становившийся громче в обществе дорогих нам людей. Она улыбалась правым уголком губ и опускала левый уголок, когда хмурилась, — так же, как я.

Я нашла эти письма, выброшенные в мусорный бак — они лежали в жестяной коробке в форме сердечка. Сотни писем, некоторые длинные, некоторые короткие, некоторые радостные, другие душераздирающе-грустные. Судя по датам, эти письма копились много лет — некоторые из

них были написаны даже до того, как я появилась на свет. Некоторые из них были подписаны инициалами «КБ», другие — «ХБ».

Я гадала, что почувствовал бы папа, если бы узнал, что мама выбросила все его письма.

Но, с другой стороны, в последнее время мне трудно было поверить в то, что она могла испытывать те чувства, которыми буквально дышали эти письма.

Цельные чувства. Совершенные в своей полноте. Часть чего-то божественного.

В последнее время она казалась полной противоположностью всему этому.

Сломленной. Неполной и несовершенной. Неизменно одинокой.

После смерти отца мама совсем потеряла свою гордость. Трудно сказать по-другому. Это случилось не сразу, хоть мисс Джексон, живущая чуть дальше по нашей улице, разливалась соловьем перед всеми, кто желал ее слушать, и рассказывала, что мама раздвигала ноги перед каждым мужчиной даже при жизни папы. Я знала, что это неправда, потому что я никогда не забуду, как мама смотрела на папу, когда я была маленькой. Так смотрит только женщина, которая видит лишь одного-единственного мужчину в мире. Когда он уходил на работу на рассвете, мама готовила ему завтрак, упаковывала для него обед и еще соби-

рала что-нибудь на перекус в промежутке. Папа всегда жаловался на голод практически сразу после трапезы, и мама неизменно удостоверялась, что у него с собой достаточно еды.

Папа писал стихи и работал преподавателем в университете в часе езды от нашего дома. Неудивительно, что они с мамой писали друг другу любовные письма. Слова — это то, чем папа приправлял свой кофе, и то, чем он закусывал свой виски по вечерам. Хотя мама не настолько умело обращалась со словами, как папа, но она знала, как выразить свои чувства в написанных ею письмах.

Когда отец уходил на работу по утрам, мама, улыбаясь и напевая себе под нос, прибиралась в доме и готовила меня к предстоящему дню. Она говорила о папе, о том, как сильно скучает по нему, и писала ему любовные записки, пока он не возвращался вечером. Когда он приходил домой, мама неизменно наливала ему и себе по бокалу вина, пока он мурлыкал их любимую песенку, а потом, когда она протягивала ему бокал, целовал ее запястье, которое оказывалось так близко к его губам. Они вместе смеялись и шутили, словно дети, впервые влюбившиеся друг в друга.

— Ты моя бесконечная любовь, Кайл Бейли, — говорила она, прикасаясь губами к его губам.